

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт «Полярная академия»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Русско-английская фонетическая интерференция на материале
безударных гласных

Исполнитель Ардашева Юлия Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Розова Ольга Георгиевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«4» июня 2024 г.

Санкт-Петербург
2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	6
1.1. Интерференция в лингвистике.....	6
1.2. Виды интерференции.....	13
1.3. Понятие фонетической интерференции.....	18
Выводы.....	23
ГЛАВА 2.ОСОБЕННОСТИ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ В ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ.....	24
2.1.Характеристика фонетической системы гласных звуков в русском языке.....	24
2.2.Характеристика фонетической системы гласных звуков в английском языке.....	30
2.3. Рекомендации и образцы упражнений по преодолению фонетической интерференции при произношении безударных гласных звуков.....	35
Выводы.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	42
Список использованной литературы.....	44

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Русский и английский языки являются международными языками. Многие годы английский язык традиционно изучают в большинстве школ и высших учебных заведений нашей страны. Прежде всего, для лингвистов и преподавателей иностранных языков, в данном случае преподавания русского языка как иностранного, русско-английская фонетическая интерференция как объект изучения представляет большой интерес. Низкий уровень владения языком, неправильное произношение и словоупотребление в процессе коммуникации приводят к ощущению дискомфорта у говорящего, следовательно, создают затруднения в понимании звучащей речи у слушающего.

Впервые мысль о языковом взаимодействии была сформулирована основателем Казанской лингвистической школы, И.А. Бодуэном де Куртенэ. Его главная идея заключалась в том, что в результате взаимного влияния языков друг на друга совершается не только заимствование языковых единиц, но и сближение языков в целом. Он писал, что в результате смешения языков, из чужого языка в родной язык вносятся такие элементы как: синтаксические обороты, произношение, формы слов. В то же время ослабевает степень и сила различия, свойственная отдельным частям данного языка. Ученый под термином «интерференция» понимал «конвергентную перестройку языков в ходе контактов» [Бодуэн де Куртенэ 1963, с. 366].

Интерференция является следствием речевых ошибок при переключении с одного языка на другой, в результате чего происходит перенесение правил одной языковой системы на правила другой, а значит, отклонение от произносительных норм изучаемого иностранного языка может привести к недопониманию, двусмысленности или искажению смысла высказывания. По мнению Н.А. Любимовой, межъязыковая фонетическая интерференция представляет собой скрытый в сознании человека механизм воздействия фонетических систем и артикуляционных норм двух или более языков, которые он использует при общении

[Любимова 1985, с. 18].

Изучение явления русско-английской фонетической интерференции может помочь в усвоении иностранного языка, классификации фонетических нарушений, поскольку изучение фонетических особенностей неродного языка ведет к правильной артикуляции, а понимание особенностей фонетических систем обоих языков и определение путей снижения уровня фонетической интерференции имеет огромное значение для практики обучения иностранному языку.

Теоретическая база исследования. Фонетическая интерференция является одним из основных факторов, тормозящих формирование произносительных навыков при овладении иностранным языком. Теоретическая база исследования представлена работами В. В. Алимова, Г. В. Бершадской, Ж. Багана, У. Вайнраха, Г. М. Вишневской, Е. М. Верещагина, В. А. Виноградова, Л. А. Вербицкой, Е. М. Верещагина, Н. А. Любимовой, А. В. Ребко, В. Ю. Розенцвейга, Л. В. Щербы, Э. Хаугена.

Объект исследования – фонетическая интерференция безударных гласных русского и английского языков.

Предмет исследования – особенности произнесения носителями английского языка безударных гласных русского языка.

Цель работы – исследование фонетической интерференции на материале безударных гласных и ее проявление в речи носителей английского языка, изучающих русский язык как иностранный. Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить причины возникновения интерференции и выявить основные типы и особенности интерференции, возникающие в результате контакта двух языков.
2. Проанализировать и сравнить фонетические системы гласных звуков русского и английского языков.
3. Рассмотреть явление интерференции на разных языковых уровнях.

4. Изучить орфоэпические нормы русского языка в области постановки ударения.
5. На основании полученных сведений разработать методические рекомендации и образцы упражнений для устранения указанных нарушений, вызванных интерференцией между родным и неродным языками, в речи носителей английского языка, изучающих русский язык.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы:

- анализ научной литературы;
- сравнительный анализ систем гласных звуков в русском и английском языках.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она расширяет уже имеющиеся знания о русско-английской фонетической интерференции безударных гласных.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы данного исследования могут быть использованы для преподавания русского языка англоговорящим студентам. Материалы исследования способствуют укреплению коммуникативной компетенции при изучении русского языка как иностранного.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

Глава 1. Понятие интерференции в рамках изучения иностранного языка

1.1. Интерференция в лингвистике

Интерференция - лишь одна из причин возникновения нарушений в речи говорящего на неродном языке. Но в процессе изучения иностранного языка она может способствовать снижению уровня эффективности обучения.

К изучению явления интерференции в своих работах обращались известные российские и зарубежные ученые: Г.В. Бершадская, У. Вайнрайх, Л.А. Вербицкая, Е.М. Верещагин, В.А. Виноградов, Г.М. Вишневская, Ю.Ю. Дешериева, В.В. Климов, Л.Н. Ковылина, Н.А. Любимова, М.И. Матусевич, Н.Н. Рогозная, В.Ю. Розенцвейг, Л.В. Щерба, Э. Хауген.

Впервые термин “интерференция” был введен членами пражского лингвистического кружка. Н.С. Трубецкой в 1928 г. в своем выступлении сформулировал понятие языкового союза и основные положения статьи членов Пражского лингвистического кружка, посвященные проблемам интерференции.

Большое значение для мировой лингвистики имеют идеи Л.В. Щербы о двуязычии. Он считал, что изменение норм находящихся в контакте языков (родного и неродного) происходит в результате их взаимного влияния друг на друга [Щерба 1958, с. 47]. Он также отмечал, что ответ на вопрос о смешении языков необходимо искать «в самом индивиду, помещенном в те или иные социальные условия». Этот процесс сложен и может быть выяснен с помощью психологии [там же, с. 47]. Автор не исключает, что в условиях естественных языковых контактов, нарушение норм иностранного языка может привести к тому, что элемент иностранного языка, вошедший в родной язык, со временем станет языковой нормой. В отличие от обучения иностранному языку в школе, где ненадлежащие языковые элементы родного языка, вошедшие в изучаемый иностранный язык, расцениваются как ошибка [там же, с. 41].

Вторая половина XX века знаменуется работами У. Вайнрайха «Языковые контакты», которая представляет собой систематизированные теоретические знания о языковых контактах, накопленные к тому моменту в языкознании, и «Языковой контакт» Э. Хаугена. Они оба были убеждены, что при изучении языковых контактов необходимо рассматривать психологический и социальный аспекты.

Термин интерференции получил широкое распространение, после чего контактная лингвистика заняла место самостоятельной лингвистической субдисциплины. У. Вайнрайх формулирует понятие интерференции следующим образом: «Случаи отклонения от норм одного из языков, возникающие в речи носителя двуязычия вследствие того, что он владеет более чем одним языком, то есть в результате языкового контакта, рассматриваются как явление интерференции» [Вайнрайх 1979, с. 22]. Интерференция в речи, по его мнению, возникает в результате личного изучения говорящим иностранного языка, а в языке это явление закрепляется вследствие многократных проявлений [Вайнрайх 1976, с. 36]. Таким образом, ошибка, допущенная человеком, изучающим иностранный язык, как правило, является следствием неверного выбора языковых средств. Следовательно, прогноз наиболее частых встречающихся проявлений интерференции, затрудняющих одновременное владение двумя языками (родным и иностранным), является основной задачей при рассмотрении ошибок студентов, изучающих иностранный язык [Коваль 2023, с. 1].

В лингвистике принято противопоставлять понятие интерференции как явление отрицательное, положительному переносу (транспозиции). Транспозиция подразумевает процесс при котором изучаемый язык не вызывает на рушение нормы, а стимулирует уже имеющиеся в нем закономерности [Жлуктенко 1979, с. 212]. При обучении русскому языку как иностранному транспозицией принято называть внесение в русскую речь явлений и навыков, не вызывающих искажений и облегчающих усвоение изучаемых явлений [Гордина 1973, с. 43].

А. Димбольд называет интерференцией языковое изменение, являющееся результатом языкового контакта [Димбольд, с. 97]

А.В. Ребко выделяет следующие типы языкового контакта, основанные на переключении кодов:

- полное переключение кодов, когда можно указать момент перехода;
- интерференция, возникающая в результате отклонения от норм язык, которым пользуется говорящий;
- полное смешение кодов, при котором интерференция сама становится нормой в результате частого повторения [Ребко 2018, с. 2].

Необходимо отметить, что в настоящее время интерференция рассматривается не только как отрицательное явление, но и как положительное. Если интерференция положительная, то она чаще всего незаметна, так как происходит совпадение элементов двух языков, а значит, нарушение отсутствует. Замечаем мы ее только тогда, как это подчеркивает У. Вайнрайх, когда она ведет к отклонениям от нормы. Н.А. Любимова под положительной интерференцией называет частично сходные явления или их признаки в обоих языках [Любимова 1985, с. 13].

Е.М. Верещагин предлагает называть интерференцией речевые проявления, которые “порождены в результате взаимодействия навыков и умений, присущих билингову” и относятся к двум различным языкам [Верещагин 1968, с. 135]. Автор также отмечает актуализацию лексемы родного языка перед актуализацией лексемы второго языка у билингов [Верещагин 1969, с. 86]. Учитывая важность фактора темпа общения и при поиске необходимого слова второго языка у билинга возникает (сознательно или бессознательно) искушение «восполнить лакуну» актуализировавшимся словом первого языка.

При описании явления фонетической интерференции используются такие термины как “билингвизм” и “двухязычие”. Лингвистический энциклопедический словарь под редакцией В.Н. Ярцевой даёт следующее определение: “Интерференция - это взаимодействие языковых систем в

условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном освоении неродного языка” [Лингвистический энциклопедический словарь 1990, с. 197].

Ю.Ю. Дешериева не исключает воздействие национальных стереотипов на действие интерференции. По ее мнению формы интерференции, а также механизмы зависят от факторов культурного порядка [Дешериева 1981, с. 253]. Автор обращает внимание на то, что необходимо учитывать взаимодействие национальных стереотипов, подчеркивает влияние неязыковых (культурных) элементов.

К явлениям языковых контактов, согласно В.Ю. Розенцвейгу, относятся как двуязычие, смешение языков (интерференция), так и конвергенция языков, заимствования и иностранный акцент [Розенцвейг 1972, с 2]. В.Ю. Розенцвейг, как и У. Вайнрайх, считает, что лингвистическая интерференция возникает в условиях речевого контакта или речевого общения двух языковых коллективов [там же, с. 3]. Понятие интерференции он формулирует как нарушение человеком, владеющим двумя языками (билингвом), правил соотнесения контактирующих языков, проявляющееся в отклонении от нормы. Ученый говорит о системе межъязыковых соответствий на примере координированного и субординированного двуязычия [там же, с.4].

При координированном двуязычии возникает возможность выражения одной и той же мысли по правилам каждого из контактирующих языков, т. е. владение двумя в равной мере. При субординативном двуязычии в условиях действия интерференции промежуточная система, по мысли В.Ю. Розенцвейга, “должна представлять компромисс между сопоставляемыми языками, ориентированной к их конвергенции” [там же, с. 10]. Тем самым допускается владение вторым языком в несовершенном виде.

Н.А. Любимова считает, что при субординативном двуязычии обучающийся неродному языку, с одной стороны, допускает произносительные ошибки, препятствующие верному смысловому

пониманию. А с другой – не испытывает затруднений при восприятии иностранной речи носителя [Любмова 1985, с. 22]. Путем экспериментального исследования слухо-произносительных навыков при фонетической интерференции автор приходит к тому, что система звуковых соответствий в рамках воздействия фонетической интерференции не позволяет человеку опираться только на объективные фонетические характеристики. И в ходе распознавания значимых звуковых единиц, он может правильно воспринимать смысловую реализацию высказывания [там же, с. 25].

Как уже говорилось ранее, воспринимая речь изучаемого языка, человек, в первую очередь, руководствуется представлениями, основанными системой его родного языка, а затем звуковой системой изучаемого. В лингвистической литературе существует мнение, что существует некая промежуточная (третья) система. У. Вайнрайх характеризует ее как звуки, находящиеся между промежуточной полосой фонетических систем обоих языков [Вайнрайх 1979, с. 39].

По мнению В.Ю. Розенцвейга, так называемая третья система является промежуточной системой соответствий. Он отмечает, что при интерференции она должна представлять собой компромисс между двумя сопоставляемыми языковыми системами.

А.Р. Лурия различает следующие уровни высказывания:

1. Уровень семантических представлений (или семантической записи) это самый глубинный уровень, способствующий выявлению компонентов мысли, основы для развернутого высказывания. Важной отличительной чертой этого уровня является то, что говорящий использует смысловые элементы. В состав этого уровня еще не включены конкретные лексические единицы и синтаксические конструкции. Основной признак здесь – свернутость и грамматическая аморфность компонентов.

2. Уровень глубинно-синтаксических структур (частично продолжает сохранять черты предыдущего уровня, но включает в себя логико-

грамматическое строение). На этом уровне формируется уже лексическая и синтаксическая аспекты высказывания.

3. На следующем этапе словесной реализации глубинно-синтаксические структуры получают фонетическое, фонологическое, морфологическое, лексическое и синтаксическое оформление. При исследовании явлений интерференции наибольший интерес представляет уровень глубинно-синтаксических структур [Лурия 1975, с. 27].

В.А. Виноградов приводит классификацию двуязычия, которая преимущественно опирается на степень владения языком:

1. Координативное двуязычие, возможное в ситуации, когда человек владеет двумя языками в равной степени и переключается с одного на другой, в зависимости от конкретной ситуации общения.

2. Субординативное двуязычие, встречающееся тогда, когда индивид владеет неродным языком в несовершенстве, используя инвентарь родного языка в процессе коммуникации, следовательно, по этой причине нарушаются нормы второго языка. Данный тип двуязычия чаще всего является причиной возникновения языковой интерференции [Виноградов 1976, с.].

Ж. Багана и Е.В. Хапилина считают, что уровень интерференции зависит как от субъективных факторов (способности коммуниканта, его языковая компетенция), так и от объективных (степень сходства контактирующих языков, индивидуальные системно-структурные свойства изучаемого языка). Исследователи отмечают, что языки с высокой степенью сходства больше подвержены интерференции [Багана 2010, с. 45].

Существует два основных подхода в изучении явления интерференции. Это анализ языкового поведения отдельного индивида и анализ языкового поведения коллектива. Следовательно, изучение индивидуального двуязычия зависит от языковых способностей отдельного индивида, а коллективное двуязычие возможно в условиях сосуществования разных

языков и наличия языковых границ [Ребко 2018, с.1].

Социолингвистический подход к изучению интерференции тесно связан с теорией языковых контактов, с проблемами контактного и неконтактного двуязычия. В социолингвистическом аспекте изучения явление интерференции представляет собой "отклонение по отношению к прагматическим нормам ситуации, в которой языки и формы языков строго отобраны и используются только в определенных общностях" и непосредственно связана с функциями языка и его социальным статусом в многоязычном обществе [Багана 2010, с. 67].

До 50-х гг. интерференция в психолингвистике рассматривалась лишь как отрицательное влияние ранее приобретенных навыков на последующие усвоенные [Любимова 1985, с. 8]. На данный момент в психолингвистике понятие интерференции рассматривают как неотъемлемую составляющую процесса постепенного проникновения того иноязычного элемента в систему воспринимаемого языка в процессе его изучения. Интерференция здесь понимается как "сложный, ненаблюдаемый психолингвистический механизм", который срабатывает в сознании человека независимо от его воли и желания. Он проявляется в речи говорящего как отклонение от нормы родного или неродного языка, потому что нормы этих языков вступают в сложные взаимоотношения, стремясь подчинить себе одна другую [там же, с. 66].

Психолингвистический подход к изучению интерференции подразумевает также рассмотрение причин возникновения интерференции, характера протекания интерференции в ходе речевой деятельности говорящего и признаков интерференции [Вишневская 1993, с. 27]. У. Вайнрайх также подчеркивает, что вопросы интерференции связаны с языком, мышлением и обществом и что среди вневингвистических факторов, психологический аспект изучения вопроса интерференции имеет большое значение.

Э. Хауген, обращаясь к вопросу интерференции (наложении двух

языковых систем), обращает внимание на то, что наблюдение за поведением двуязычного носителя представляет особую ценность, потому как возможно исследовать данное явление в момент возникновения, до того, как оно подвергнется влиянию регулярного употребления [Хауген 1972, с 43].

Таким образом, проблема двуязычия, которая была рассмотрена как контакт двух языковых систем, представляет большой интерес, согласно изученным работам. Понятие интерференции в лингвистике обширно и рассмотрено с позиции разных ученых. Подчеркивается важность социолингвистического фактора в проявлении интерференции.

1.2. Виды интерференции

Процесс изучения явления интерференции приводит к классификации ее явлений. Интерференция включает в себе такие признаки как: форма проявления, коммуникативный эффект, область функционирования, источники [Баранникова 1966, с. 5].

Исследователь А.Е. Карлинский говорит о том, что «качество и количество интерференции зависит от особенности отношений между системами контактирующих языков» [Карлинский 1972, с. 17] и классифицирует ее основные виды:

1. По характеру отклонения от языковой нормы: межъязыковая (внешняя) и внутриязыковая (внутренняя);
2. По характеру отношения между элементами контактирующих языков: прямая и косвенная;
3. По специфике речевой деятельности:
явная(выражается в нарушениях норм изучаемого языка, под влиянием родного языка) и скрытая(характеризуется упрощением системы неродного языка);
4. Фонетическая, лексическая и грамматическая.

Разграничивая речевую и языковую интерференции, Н.В. Баграмова

пишет, что первостепенными факторами в речи являются восприятие элементов другого языка и мотивы этого заимствования, а в языке главный интерес представляет фонетическая, грамматическая, семантическая и стилистическая интерференции элементов иностранного языка [Баграмова 2015, с. 46].

Помимо этого, опираясь на специфику речевой деятельности выделяется продуктивная интерференция (при порождении речи) и рецептивная (при понимании); по силе и результативности интерференция может быть слабая, умеренная и сильная; интерференция может мешать, а может не мешать взаимопониманию собеседников, то есть быть коммуникативно - нерелевантной (отклонения от норм второго языка препятствуют пониманию или исключают его) и коммуникативно - релевантной (отклонения от нормы изучаемого языка не мешают взаимопониманию) [Алимов 2005, с. 252].

Как и В.В. Алимов, С.Е. Кузьмина отмечает, что продуктивная интерференция связана с производством речи (говорением, чтением вслух, письмом), а рецептивная интерференция с восприятием (аудированием). Языковую интерференцию она определяет как взаимодействие систем контактирующих языков (межъязыковая интерференция) и единиц одного языка (внутриязыковая интерференция) [Кузьмина 2008, с. 37]. Но выявить рецептивное нарушение сложнее, чем продуктивное, потому как слушающий не всегда акцентирует внимание на своем непонимании.

Термин внутриязыковой и межъязыковой интерференции вводится Ю.Ю. Дешериевой и охватывает широкий спектр взаимовлияния языковых элементов [Дешериева 1981, с. 252]. Она понимает внутриязыковую интерференцию как влияние языковых и неязыковых (культурных) элементов друг на друга, которые порождают отрицательный языковой материал [там же, с. 253].

При внутриязыковой интерференции происходит перенос языковых законов, известных билингу, в изучаемый иностранный язык [Самохина

2018, с. 92]. Например: He go to the school every day (вместо he goes).
Внутриязыковая интерференция может заключаться в неправильной постановке ударения в слове по аналогии с другими формами этого слова: бЫла, звАла, ждАла по аналогии с бЫл, звАл, ждАл.

К причинам возникновения межъязыковой интерференции относится влияния системы родного языка на систему изучаемого языка, в то время как внутриязыковая прослеживается на всех уровнях языка, но больше заметна на фонетическом уровне и является смешением различных средств произношения внутри одного языка, возникает как следствие языкового контакта [Алимов, с. 253].

Межъязыковая интерференция подразделяется на экстраверсивную (с родного языка на чужой), при которой корреляты обладают формальным сходством и не имеют схожих значений. И интроверсивную (с чужого языка на родной), при которой корреляты имеют и формальное, и содержательное сходство [Ребко 2018, с. 4]. Например: носитель русского языка по аналогии с родным языком может употребить английское слово detective в значении detective (жанр) в значении detective (сыщик), которое не свойственно русскому языку. Примером межъязыковой интерференции также может служить перенос грамматических правил с английского языка на русский язык. Например: носитель английского языка говорит: “ Я есть врач”(I am a doctor).

Изучают интерференцию в самых разных аспектах. В рамках психологического аспекта рассматривается влияние ранее приобретенных навыков при обучении другому языку. В рамках социологического-результаты этнических контактов. Методический аспект подразумевает причины и источники языковых ошибок в речи говорящего на неродном языке.

В зависимости от уровней языка интерференция делится на интерференцию: лексическую, фонетическую, морфологическую, синтаксическую.

Интерференция на лексическом уровне является достаточно популярным объектом для исследования. Именно в рамках изучения лексической интерференции наиболее распространены ошибки в употреблении слов и их форм.

Затруднение вызывает задача разграничить явления лексической и семантической интерференции, поскольку они взаимосвязаны [Коваль 2023, с. 3]. Англоговорящие студенты, изучающие русский язык как иностранный, допускают множество ошибок именно на лексическом и семантическом уровнях: при сочетаемости слов, при употреблении одного слова вместо другого [там же, с.3]. Говорящий на неродном языке по аналогии с лексической парадигмой родного языка, может как расширять, так и сужать значение того или иного слова [Ребко 2018, с. 4]. Потому как заимствованные слова могут изменять свою контекстуальную сочетаемость при передвижении через “языковые границы” [там же, с. 4].

И.А. Самохина приводит пример интерференции: концепт “дом” для русскоговорящих и англоговорящих имеет различное значение. И при низком владении языком русскоговорящие люди, изучающий английский могут не к месту употреблять вместо “house”-“home” и наоборот [Самохина 2018, с. 93].

Также интерференция бывает явная и скрытая. При явной интерференции возникает нарушение нормы изучаемого языка, на базе использования модели родного. При скрытой интерференции обучающийся иностранному языку может упростить свою речь во избежание возможных ошибок. И если в его родном языке нет аналогических явлений, которые он использует в изучаемом, то, скорее всего, он просто исключит их из употребления.

Падежная система русского языка также вызывает затруднения у студентов, изучающих русский язык как иностранный [Коваль 2023, с. 5]. Например: “я не хочу становиться взрослый”, “я была хорошей ученик”. Автор статьи классифицирует ошибки, возникающие у иностранных студентов, при употреблении русских служебных частей речи и среди

основных выделяет неуместное использование предлогов, замену одного предлога другим и пропуск предлога в предложениях со значением времени.

Отрицательное воздействие именно фонетической интерференции выражено наиболее ярко, по сравнению с другими нарушениями языковой системы. Н. И. Самуйлова обращает внимание на то, что именно на нее приходится свыше 50 процентов всех речевых ошибок при обучении иностранному языку [Самуйлова 1978, с. 5]. Исследователь объясняет это тем, что фонетические «автоматизмы» наименее осознаваемы на родном языке, и потому «иностранному языку оказывается переполненным варваризмами» в первую очередь в области произношения» [там же, с. 8]

Морфологическая интерференция возникает на уровне морфем и частей речи. На уровне морфем она появляется в результате отождествления морфем разных языков на основе сходства их формы или значения [Алимов 2005, с. 98]. В.В. Алимов считает, что интерференция на уровне морфем может носить как фонетический, так и семантический характер [там же, с. 98].

Грамматическая интерференция заключается в применении грамматических правил, свойственных родному языку при изучении иностранного языка. Сюда относится и неправильное употребление рода в иноязычных словах. Например: “он приехал”, “она приехал”. Англоговорящими студентами чаще всего используется одна и та же форма сказуемого в форме мужского рода (в данном примере). Эту форму они применяют к подлежащему независимо от рода. Согласование в роде между подлежащим и сказуемым в прошедшем времени является распространенной ошибкой при изучении русского языка иностранными студентами.

Графическая интерференция проявляется на письме: происходит перенос во второй (изучаемый) язык правил написания слов другого языка.

Таким образом, понятие интерференции может трактоваться как в широком (структурные изменения языков), так и в узком (в результате переноса норм родного языка на иностранный язык в процессе

коммуникации). Изучая проблему интерференции, лингвисты, как правило, фокусируются на отрицательном языковом материале, его прогнозировании, исследовании и предупреждении, поскольку это особенно важно при обучении иностранному языку.

1.3. Понятие фонетической интерференции

Для решения проблемы появления интерференции при обучении иностранному языку требуется исследование разных уровней языка, в том числе исследование психолингвистического и методического аспекта обучения.

Под фонетической интерференцией понимается нарушение (искажение) вторичной языковой системы и ее нормы в результате взаимодействия в сознании говорящего фонетических систем и произносительных норм двух и более языков. При обучении второму языку необходимо учитывать особенности звуковой системы изучаемого языка, ведь именно они могут способствовать появлению фонетических искажений.

Исследователи В.Г. Костомаров и О.А. Митрофанова пишут, что имея определенную систему категоризации языковых явлений, человек, владеющий родным языком, переносит навыки своего языка на усваиваемые навыки изучаемого языка [Костомаров 1979, с. 69].

Исследователи М.А. Шахматова и Т.В. Постнова отмечают наиболее сильное влияние родного языка при изучении иностранного и выделяют такие причины как:

1. Лексический характер более сложен, по сравнению с грамматическим.
2. Набор лексических значений двух слов в разных языках не совпадает.
3. Несовпадение эмоционально-стилистической окраски языков [Шахматова 1979, с. 93].

Звуковые нарушения с позиций речевого общения принято определять как фонологические, связанные с нарушением системы фонем или как

ошибки, затрагивающие аллофонические изменения языка [Любимова 1985, с. 45]. Не менее важным фактором при изучении фонетической системы языка является наличие фонематического слуха. Данный термин подразумевает способность обучающегося слышать и верно воспринимать звуки речи.

Н. С. Трубецкой, исследуя природу фонетических нарушений, отмечает, что мы, воспринимая на слух чужую речь, непроизвольно используем привычное для нас “фонологическое сито” своего родного языка при анализе [Трубецкой 1960, с. 59]. Слыша незнакомое иностранное слово или фрагмент текста, мы раскладываем его на фонемы нашего родного языка, поэтому и возникают многочисленные ошибки, звуки чужого языка получают у нас неверную интерпретацию, так как мы воспринимаем их согласно законам родной языковой системы [Трубецкой 1960, с. 59].

У. Вайнрайх пишет о том, что где бы между двумя фонетическими системами ни существовало различие, всюду будет возникать интерференция, даже независимо от того, какая из этих систем будет являться первичной [Вайнрайх 1979, с. 50]. Источником интерференции он считает каждый момент различия фонетических систем двух языков, независимо от того, какая из систем языка является родной [там же, с. 22]. Он устанавливает классификацию интерференционных явлений в фонетике на фонологическом уровне:

1. Недодифференцированность (недостаточная дифференциация) - неполная дифференциация фонем вторичной языковой системы, при которой две или несколько фонем вторичной системы объединяются в одну фонему первичной фонологической системы. Примером данной классификации может служить неразличение глухих и звонких, твердых и мягких согласных в русской речи носителей иностранного языка.
2. Сверхдифференцированность (сверхразличие) - наложение фонемных различий первичной языковой системы на звуки вторичной. Например, в русском языке звонкие оглушаются в конце слова, а в английском языке нет.

Если оглушить звонкие в конце слов, то получится совершенно иное значение: bat-bad, threat-thread.

3. Реинтерпретация - переразложение дифференциальных признаков первичной языковой системы. Ситуация, в которой индивид различает фонемы вторичной системы по тем признакам, которые для этой системы являются лишь сопутствующими признаками, но не ведущими.
4. Субституция звуков речи (неразличение иррелевантных признаков фонем).

Э. Хауген ввел понятие двуязычного аллофона (диафона). Он заимствовал его у Д. Джоунза, который применял данное понятие к тождеству фонем диалектов одного языка. В отличие от классификации У. Вайнрайха, Э. Хауген различает три вида диафонических отношений (отождествлений):

1. Конвергентное (несколько фонем вторичной языковой системы воспроизводятся как одна фонема первичной языковой системы).
2. Дивергентное (одна фонема вторичного (изучаемого) языка воспроизводится с помощью нескольких различных фонем).
3. Простое [Хауген 1972, с. 281].

Существует мнение, что близкородственные и типологически схожие языки более устойчивы к явлению интерференции. А.А. Реформаторский писал, что система каждого языка идиоматична, и что в близкородственных языках и праязыках соотношения одинаковых по происхождению фонем не совсем то же самое. Меняются ритмические условия, место ударения.

Л.В. Бондарко отмечает, что носитель языка точно и верно “декодирует воспринимаемую информацию”, потому как он имеет достаточное количество знаний о системе фонем родного языка и звуковом оформлении слова [Бондарко 1979, с. 54].

Исследования Л.А. Вербицкой говорят о том, что различия фонетических характеристик фонем, зачастую носителями языка не осознаются, в отличие от фонемного состава слова [Вербицкая 1976, с. 37].

Н.А. Любимова формулирует понятие фонетической интерференции «Фонетическая интерференция – если ее рассматривать в психолингвистическом плане - есть прежде всего нарушение (искажение) вторичной языковой системы и ее нормы в результате взаимодействия в сознании говорящего фонетических систем и произносительных норм двух, а иногда и более языков, проявляющееся через интерференцию слуховых и произносительных навыков, сформированных на базе данных взаимодействующих систем» [Любимова 1988, с. 18].

При перенесении навыков родного языка на изучаемый язык нарушается фонетическая норма последнего. Степень фонетического нарушения может быть различной, следовательно, восприятие смысла проявляется в большей или меньшей степени. Этот процесс является причиной возникновения акцента. А.В. Ребко обращает внимание на то, что фонологические различия между двумя языками не сводятся к одинаковому фонемному составу. Различаются позиции, в которых встречается тот или иной звук и особенности произношения сходных звуков [Ребко 2018, с.2]. Например носителям русского(родного) сложно дифференцировать открытые и закрытые гласные звуки в изучаемом английском языке, ведь в русском языке разница не носит смысловозначительного характера.

Акцентные ошибки при произношении звуков иностранного языка преодолеваются быстрее и легче интонационных. Э. Хауген различает переходящий акцент, возникающий в процессе овладения языком, затрагивающий все уровни языка. И остаточный акцент, отражающий устойчивые автоматизированные искажения на неродном языке [Хауген 1972, с 61].

Интонационные ошибки вызваны как влиянием системы родного языка, так и отсутствием должного внимания к данному явлению в процессе обучения неродному языку. Л.Р. Зиндер отмечает, что “...труднее всего иностранцы усваивают именно интонацию. Лица, безукоризненно произносящие отдельные слова чужого языка, делают зачастую ошибки в

интонации...” [Зиндер 1979, с. 48]. Владение правильной интонацией является немаловажным фактором при языковых контактах.

Г.В. Вишневская, анализируя лингвистические предпосылки возникновения русского акцента в английской интонации говорит о том, что интонационные явления в русском и английском языках могут быть сходны по характеру [Вишневская 1985, с. 39]. Потому как в данных языках наблюдаются общие фонематические явления (интонационные единицы, фразы). Обобщая черты сходства и различия мелодического компонента интонации русского и английского языков, автор выделяет наличие сложных тонов в английской интонации. Они придают музыкальность языку. Русский язык также не отстает в наличии выразительных средств языка

Таким образом, и фонетические, и фонологические ошибки в речи иностранных обучающихся свидетельствуют о несформированности навыков, при помощи которых осуществляется заданная произносительная программа движения органов речи [Любимова 1985: 20]. Фонетическая интерференция, как и другие виды интерференции, проявляется как при репродукции, так и при рецепции и имеет влияние на перцептивную и артикуляционную базы, проявляясь в нарушении иерархии их взаимодействия [там же, с. 35].

Выводы по первой главе

Изучив множество работ российских и зарубежных лингвистов, исследовавших вопрос возникновения и проявления интерференции в речи студентов, изучающих иностранный язык, можно заметить, что распространенной точкой зрения является толкование интерференции как отрицательного результата взаимодействия языков.

При двуязычии интерференция затрагивает все уровни языковой системы, и рассматривается понятие интерференции с лингвистической, психолингвистической, социологической, грамматической и фонетической стороны.

Принцип учета языка и национальной культуры является важным для выявления межъязыковой интерференции.

Источниками интерференции являются, в первую очередь, уровень сформированных языковых навыков, знание фонетической системы родного и изучаемого языков и языковая среда.

Следствием интерференции является нарушение языковых норм. Поэтому крайне важно дифференцированно подойти к анализу ошибок, обращая внимание на уровень владения изучаемого языка.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ В ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

2.1 Характеристика фонетической системы гласных звуков в русском языке

Язык представляет собой сложную семиотическую систему с определенной организацией и иерархией. Главными компонентами этой организации являются фонетический, лексический и грамматический строй языка. Необходимо учитывать, что смысловая направленность восприятия, графический облик оказывают большое влияние на правильное восприятие искажений в речи иноязычного.

Фонетический строй, образующий низший уровень структуры языка, служит материальной основой языка. Следовательно, формирование произносительных навыков является особенно важным при овладении иностранным языком [Козлова 2019, с. 49].

В настоящее время в России существует две фонологические школы – Московская фонологическая школа (МФШ) и Ленинградская фонологическая школа (ЛФШ). Представителями Московской фонологической школы являются: Р.И. Аванесов, П. С. Кузнецов, А. А. Реформатский, В.Н. Сидоров и др. Ленинградскую фонологическую школу представляют: Н.В. Богданова, Л.В. Бондарко, Л.Л. Буланин, Л. В. Зиндер, М.И. Матусевич, М.В. Попов, Л. В. Щерба и др.

Концепция Московской фонологической школы заключается в том, что гласные русского языка характеризуются следующими признаками: пределами конкретного ряда, степенью подъема языка и наличием (или отсутствием) лабиализации. Представитель Московской фонологической школы, Р.И. Аванесов, звук /ы/ рассматривает как позиционный вариант фонемы /и/. По его мнению, данная единица не является самостоятельной фонемой. [Аванесов 1956, с. 128].

Основатель Ленинградской фонологической школы, Л.В. Щерба,

определяет фонему как “кратчайшее общее фонетическое представление, способное ассоциироваться со смысловыми представлениями и дифференцировать слова [Щерба, с.28].

Исследователи фонетического строя русского языка рассматривают образование звуков речи с точки зрения артикуляционного и акустического аспекта. Длительную историю имеет спор о том, какой аспект при описании звуковой стороны языка имеет наибольшее влияние на фонологическую систему языка [Зиндер 2007, с. 36].

Артикуляционный механизм образования речи широко исследован в учебной литературе. Артикуляционная база языка, согласно Л.В. Зиндеру представляет собой совокупность положений произносительных органов и привычных движений, характерных для данного языка [Зиндер 1979 , с. 80].

Берштейн называет артикуляционной базой “совокупность артикуляционных тенденций” изучаемого языка [Берштейн].

Фонетические искажения в речи изучаемого иностранного языка происходят вследствие нарушения соответствий фонематических различий языковой системы и используемых для их реализации органов произношения [Любимова 1985,с. 20]. Автор отмечает, что способности артикуляционного аппарата уступают способностям слуховым. Следовательно, уровень слуховых и произносительных навыков обучающегося не всегда одинаков [там же, с. 21].

К основным признакам артикуляционной классификации гласных звуков относятся: степень подъема языка, участие губ и степень продвинутости языка вперед. В русском языке существует шесть гласных фонем: /и/, /э/, /а/, /о/, /у/, /ы/.

В зависимости от степени подъема, одни исследователи различают три ряда гласных: передний смешанный и задний (Л.В.Щерба); другие – два ряда: передний и задний (Л.Г. Скалзуб). В зависимости от вертикального движения языка гласные звуки подразделяются на гласные верхнего, среднего и нижнего подъема. Звуки [у],

[и], [ы] относятся к гласным высокого подъема. Звук [а] - низкого подъема. Звуки [э] и [о] - гласные среднего подъема [Любимова 2011, с.196].

Таблица 1. Характеристика гласных по степени подъема.

	передний ряд	средний ряд	задний ряд
высокий подъем	[и]	[ы]	[у]
средний подъем	[э]		[о]
низкий подъем		[а]	

В отличие от согласных, гласные звуки образуются только при помощи голоса. При произнесении гласных звуков выдыхаемый воздух и напряженность речевого аппарата в течение всего времени произнесения равномерно распределены. Для каждого гласного звука характерен свой тембр.

В зависимости от степени раскрытия рта различают открытые и закрытые гласные звуки.

открытые	[а]	[о]	[э]
закрытые	[и]	[ы]	[у]

Н.А. Любимова характеризует артикуляционные особенности русских гласных следующим образом:

1. Гласный /а/: с точки зрения физиологии, конец языка находится за нижними зубами и не отодвигается, губы пассивны. Гласный звук /а/ в русском языке относится к гласным заднего ряда, низкого подъема, нелабиализованный (неогубленный) и открытый, относительно других гласных [Там же, с.199]

2. Гласный /э/ относится к гласному переднего ряда, среднего подъема. По сравнению с /и/- открытый гласный. Язык, относительно нижней челюсти, занимает другое положение, кончик находится непосредственно за нижними зубами. Средняя и задняя части подняты вверх.

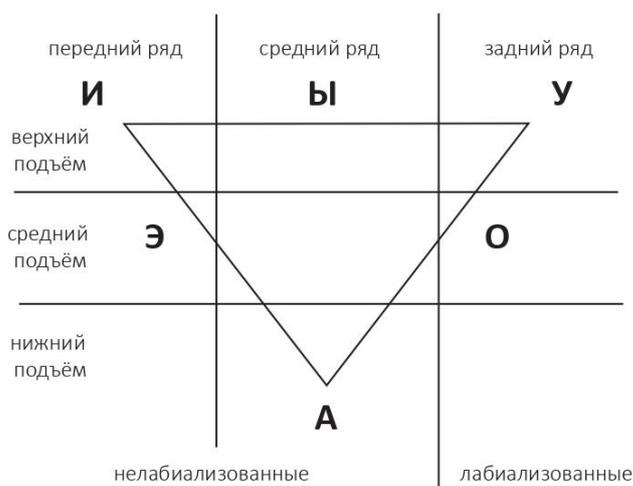
3. Гласный /и/ относится к закрытому гласному переднего ряда, самого высокого подъема. При произношении губы образуют границу полости рта, но не вытягиваются вперед. Кончик языка находится за нижними зубами, которые сближены. На передней части языка образуется углубление. Язык, в отличие от произнесения /э/ и /а/, больше продвигается вперед.

4. Гласный /о/ - лабиализованный (огубленный) гласный звук заднего ряда и среднего подъема. При произношении губы не вытягиваются вперед. Кончик языка немного приподнят к мягкому нёбу. В зависимости от характера произнесения, кончик отходит назад в большей или меньшей степени. В зависимости от характера произнесения.

5. Гласный /у/ - гласный заднего ряда и высокого подъема, лабиализованный (огубленный). При произношении губы вытянуты и округлены. Корень языка отодвигается к задней стенке, а кончик собирается в комок и оттягивается назад.

Л.В. Щерба фонему /ы/, в отличие от Р.И. Аванесова, относит к самостоятельной фонеме. Также, он связывает функцию фонемы и способность ее участия в образовании звукового облика значимой единицы. Например: обУт - обУть, раздЕт - раздЕть. Существует классификация гласных фонем русского языка, так называемый “треугольник Щербы”.

Таблица 2. Треугольник Л.В.Щербы

Качество гласных в русском языке определяется позицией в слове относительно ударения. С ударением в фонетике русского языка связан такой процесс как редукция, заключающийся в изменении гласного звука в безударной позиции. Редукция бывает двух видов: качественная и количественная. Качественная редукция характеризуется изменениями основных характеристик гласного звука.

В русском языке данным изменениям подвержены безударные гласные звуки [o] и [э], а также безударный гласный [a]. Существуют случаи совпадения редуцированных гласных звуков, когда они теряют свою смысловозначительную функцию в безударной позиции. Например: лесА (от сущ. лЕс.) – лисА (от слова лИС). Количественная редукция характеризуется более короткой артикуляцией гласного, длительность которой зависит от расположения по отношению к ударному слогу. Звук [y] во всех позициях, а также звуки [ы] и [и] в предударных слогах подвергаются количественной редукции.

Существует первая и вторая степень редукции гласных. Первая степень наблюдается в начальных открытых и первых предударных слогах. Безударные гласные звуки [a] и [o], находящиеся после твердых согласных в позиции редукции первой степени ослабляются в тембре и совпадают по своему звучанию со звуком, близким к звуку [a]. Например: водá (в[л]дá), годá (г[л]дá). Гласный звук [э], находящийся после твердых согласных в первом предударном слоге, заменяется звуком [ы], похожим на слабый звук [ы] с призвучием [э]. Например: женá, жевáть. Безударные гласные звуки [и], [a], [э] находящиеся после мягких согласных, становятся похожим на звук, близкий к звуку [э]. Например: жилЕт, лошадЕй.

Вторая степень редукции гласных проявляется в заударных и во вторых, третьих и последующих предударных слогах. Безударные гласные звуки [a], [э], [o], находящиеся после твердых согласных в заударных слогах близки по звучанию к редуцированному [ъ] - [ep].

Например: костянОй, водянОй. После мягких согласных безударные гласные [а], [э], [о] в заударных слогах и вторых и последующих предударных слогах становятся похожими на звук [ь] - [ерь].
Например: девичий.

Таким образом, изменения безударных гласных, вызванные редукцией можно обобщить следующим образом:

Таблица 3. Редукция безударных гласных в русском языке.

Основной гласный звук	Редукция первой степени после твердых согласных	Редукция первой степени после мягких согласных	Редукция второй степени после твердых согласных	Редукция второй степени после мягких согласных
[а]	[ʌ]	[и ^э]	[ь]	[ь]
[о]	[ʌ]	-	[ь]	[ь]
[э]	[ы ^э]	[и ^э]	[ь]	[ь]
[и]	-	[и ^э]	-	[ь]
[ы]	[ы ^э]	-	[ь]	-
[у]	[у]	[у]	[у]	[у]

Как и согласные, гласные имеют аллофоны. Подразделяются на позиционные (обусловленные позицией в слове, прежде всего, относительно места ударения в слове) и комбинаторные(обусловленные влиянием артикуляции соседних звуков) [Любимова 2011, с. 196]. Согласно данным Н.А. Любимовой, русскоязычные носители различают только те позиционно-комбинаторные аллофоны гласных, которые образуются в зависимости от твердых или мягких согласных [Любимова 2011, с.202]. Также она обращает внимание на такие нарушения как “оканье” и “еканье” на месте безударных гласных в речи иноязычных носителей. Автор считает, что они допускают ошибки, не учитывая особенности диалектной речи и нормы русского языка

[Любимова 1985, с. 44].

Специфика русской фонологической системы проявляется в том, что различия гласных, обусловленные соседством согласных звуков, участием голоса и наличием назализации, аудиторами не воспринимаются. Постановку артикуляции важно производить в изолированной позиции и закреплять соседством с другими звуками, как в ударной, так и в безударной позиции [там же, с. 44].

2.2. Характеристика фонетической системы гласных звуков в английском языке.

В английском языке существует 20 гласных звуков. Они делятся на 12 монофтонгов: [i:], [i], [e], [æ], [u], [u:], [o:], [o], [a:], [a], [e:], [ə], из них 2: [i:] и [u:] – дифтонгоиды, 8 дифтонгов: [ei], [ai], [oi], [au], [əu], [iə], [eə], [uə].

Монофтонги – гласные, при произнесении которых органы речи неподвижны, качество гласного устойчиво.

Дифтонги характеризуются скользящей артикуляцией, качество звучания полностью изменяется. Органы речи занимают определённое положение для артикуляции устойчивого гласного, звучащего отчётливо и протяжно. Дифтонги традиционно относят к группе долгих гласных.

Дифтонгоиды – промежуточное звено между монофтонгами и дифтонгами. Они, так же как и дифтонги, характеризуются скользящей артикуляцией. Также существенного изменения качества звучания гласного не происходит, поэтому их относят к разделу монофтонгов.

Таблица 3. Гласные звуки в английском языке

Вертикальное положение	Горизонтальное положение	Максимально передний ряд	Собственно передний ряд	Передний отодвинутый	Смешанный ряд	Задний продвинутый вперед	Собственно задний ряд	Глубокий задний ряд
------------------------	--------------------------	--------------------------	-------------------------	----------------------	---------------	---------------------------	-----------------------	---------------------

				ряд		ряд		
Высоки й подъем	Узкая разновидно сть	i:				u:		
	Широкая разновидно сть			ɪ iə			ʊ ʊə	
Средни й подъем	Узкая разновидно сть	e	eɪ		ɜ: əʊ			
	Широкая разновидно сть	ɛə			ə ʌ			
Низкий подъем	Узкая разновидно сть							ɔ: ɔɪ
	Широк.раз новидн.	æ	aɪ aʊ				ɒ	ɑ:

При артикуляции гласных переднего ряда (монофтонги [i:], [e], [æ] и дифтонгов [eə], [eɪ]). основная масса языка продвинута вперёд к передним зубам (передняя часть языка при этом касается нижних зубов) и средняя его часть выгнута вверх.

При артикуляции гласных заднего ряда, монофтонгов [u:], [o:], [o] основная масса языка оттянута назад, а задняя часть выгнута вверх.

При артикуляции центральных гласных [ɜ:], [ə], [ʌ] и дифтонга [əʊ] основная масса языка находится в центре ротовой полости, а средняя и задняя части языка равномерно приподняты.

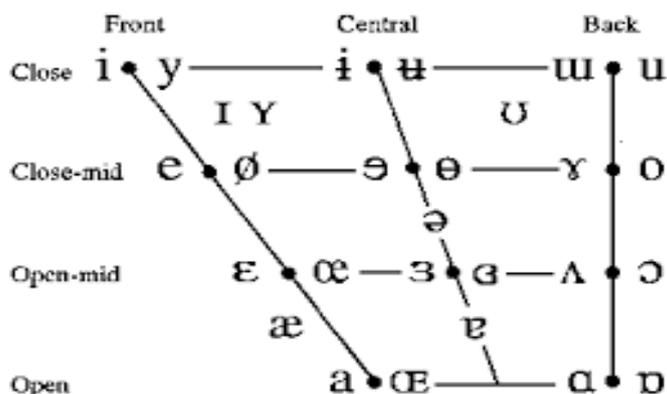
Исследователь Д.Джоунз, представитель Британской фонологической школы, выделял 18 эталонных (кардинальных) гласных. Эти “кардинальные” гласные заключают в себе крайние качества гласных звуков воспроизводимых человеком. К основным принципам классификации

английских гласных относятся:

- 1.расположение языка в ротовой полости (её передней, центральной или задней части)
- 2..подъём языка (высокое, среднее, низкое положение)
- 3.напряжённость речевого аппарата (степень мускульного напряжения языка).

Кардинальные гласные согласно Д.Джоунзу занимают самые края четырёхсторонней фигуры и идут друг за другом против часовой стрелки, начиная с верхнего левого угла. Гласны [e], [i], [e], [ɛ], [a], [ɑ], [ɔ], [o], [u] являются первичными кардинальными гласными. За границами этой «фигуры» гласные произносить нельзя, поскольку они артикулируются при крайнем положении органов речи. Дальнейшее движение активных органов речи или невозможно, так как этому мешают зубы и нижняя челюсть, или же приводит к такому сужению воздушного канала, при котором струя воздуха провоцирует появление в полости рта немзыкальный шума, в результате чего получается не гласный звук, а согласный.

Таблица 4. Трапеция Д. Джоунза.

По напряженности английские гласные звуки делятся на:

- напряженные: [i:], [u:], [o:], [a:], [e:]
- ненапряженные (все остальные гласные звуки)

По степени подъема характеризуются как:

1. гласные высокого подъема - [i:], [i], [u], [u:] и [iə], [uə];
2. гласные среднего подъема - [e], [e:], [ə], [o:] и [ei], [əu], [eə];

3. гласные низкого подъема - [a], [æ], [a:], [o] и [oi], [ai], [au].

По долготе гласные делятся на долгие и краткие. Долгота гласного зависит от типа слога, типа конечного согласного, акцентной структуры слова и интонационного оформления.

По положению губ гласные звуки бывают:

1. лабиализованные – образуются при округленных губах
2. нелабиализованные – произносятся при нейтральных или растянутых губах.

Как уже говорилось выше, произношение английских гласных звуков определяется местом, которое занимает гласная фонема и ударением.

К факторам, влияющим на положение ударения относятся:

- 1) фонологическая структура слогов (выделяется слог, обладающий большей степенью сонорности) ;
- 2) количество слогов в слове оказывает влияние на количество ударений в слове (в некоторых словах появляется второстепенное ударение), а также на ударность некоторых суффиксов;
- 3) морфологический состав слова – положение ударения зависит от характера словообразовательного суффикса;
- 4) морфологическая категория, к которой принадлежит данное слово;

В современном английском языке, так же как и в русском, ударение может падать на любой слог, однако в двусложных и трехсложных словах ударным, как правило, оказывается первый слог: common ['kɒmən], reason ['ri:zən]. Важно отметить наличие в английском языке вторичного ударения в составе многосложных слов. Например: extra'ordinary, super'women, accessibility [æk,sesi'bɪləti].

Исследователь Л.А. Козлова отмечает, что эта особенность, обусловленная четким чередованием ударных и безударных слогов, как в слове, так и во фразе, связана с ритмическим характером английской речи. В русском языке вторичное ударение встречается значительно реже и не влияет на ритмическую организацию речи.

Например: пуленепробиваемый, водоотталкивающая [Козлова 2009, с. 55].

По степени подвижности английское ударение менее подвижно, чем русское. Английское ударение может менять место при словообразовании, но никогда не меняет своего места при словоизменении. Например: winter-winters. В русском языке может служить как средством разграничения отдельных слов, так и словоформ. Например: мУка- мука, зимА- зИмы, ногА- нОги.

Что касается фразового ударения, то в английском и русском языках оно понимается по-разному. В английском языке, в отличие от русского языка, оно сохраняет слабую позицию на первом безударном слоге (при наличии двух безударных слогов в конце фразы). Например: I' don't 'talk' with him. - Я не разгов'аривал с ним. При использовании фразового ударения в составе целого предложения оно может именоваться логическим и может использоваться в качестве средства выражения актуального членения предложения [там же, с. 54].

Иногда фразовое ударение называют нейтральным, в условиях реализации в зоне последнего ударного слога фразы. Например: В субботу мы едем в бассейн (We are going to the pool on Saturday). В английском варианте предложения мы можем выделить фразовое ударение в трех словах(going, , pool, Saturday) . В русском варианте фразовое ударение выделяется в слове “бассейн”.

В многосложных словах, как правило, бывает два ударных слога. Один из них несет на себе главное ударение, которое обозначается штрихом над строкой [´], другой – второстепенное, которое ставится внизу строки [ˌ]: acceleration [æk,selə'reɪʃ(ə)n], accessibility [æk,sesɪ'bɪlətɪ].

Если двусложное слово оканчивается на неударный слог, содержащий звук [ɪ], то гласная открытого ударного слога обычно передает краткий звук (tulip, pupil, music).

Интерферирующему влиянию подвергаются гласные звуки при переносе произносительных черт русского слова на соответствующее

английское слово. Наиболее очевидные случаи касаются звуков “i”, “e” и “ei”. Например: idol – идол, fibre – фибра, prefix – префикс.

2.3. Рекомендации и образцы упражнений по преодолению фонетической интерференции при произношении безударных гласных звуков.

Вторая половина 40-х годов характеризуется переосмыслением методики преподавания русского языка, как теоретическом, так и в практическом аспектах. Реализация коммуникативного метода в преподавании выходит на первый план. Со второй половины 40-х гг. начинается теоретическое и практическое переосмысление методики преподавания русского языка.

Фонетические нарушения отражают уровень владения неродным языком в процессе изучения. Предотвратить эти нарушения помогают упражнения, направленные на устранение акцента и выработку правильной артикуляции звуков изучаемого языка. Они связывают между собой слуховые и произносительные навыки.

Фонетические нарушения необходимо прогнозировать и устранять. Прогнозироваться нарушения разного порядка могут в результате сопоставительного анализа. По мнению А. А. Реформаторского с помощью этого метода выявляются различные аспекты, присущие каждому языку в отдельности [Реформаторский 1962, с. 27].

Л.В.Щерба писал, что усвоение иностранного языка должно сопровождаться систематическим сравнением иностранной и родной фонетики. Поэтому анализ методического усвоения иноязычного акцента сопровождается также и сопоставительным анализом интонации контактирующих языков [Щерба 1963, с. 3].

Нарушение фонематической системы в речи носителей иностранного языка свидетельствуют о несформированности артикуляционной базы изучаемого языка. Методически правильно организованная отработка

материала позволяет не просто закрепить ранее изученные аспекты, но и предотвратить возможные трудности в дальнейшем изучении системы языка.

Перед тем, как приступить к постановке звука, важно уделить время артикуляционной гимнастике речевого аппарата. При выборе подходящих упражнений важно не их количество, а качество выполнения.

Говоря об ошибках при изучении фонологической системы языка, отмечу классификацию Л.В. Щербы. Он дифференцировал артикуляционные и фонологические ошибки, разделяя их на два вида: “фонематические” и “звукосмысловые” [Щерба 1957, с. 13]. Первые ведут к искажению звучания, но не нарушают смыслового содержания высказывания. Вторые- искажают смысловое содержания высказывания. Выполнение упражнений, направленных на устранение артикуляционных и фонологических ошибок, способствует совершенствованию произносительных навыков при изучении русского языка как иностранного.

Я согласна с классификацией Л.В. Щербы и считаю, что при обучении правильному произношению важно акцентировать внимание не только на неправильной артикуляции, но и различии в звучании.

Работа по закреплению правильной постановки ударения у иностранцев, изучающих русский язык, имеет большое значение. При постановке артикуляционных особенностей каждой гласной фонемы возникает ряд трудностей.

Стоит обратить внимание, что характер артикуляции [ы] варьируется в зависимости от типа согласного звука и помимо этого вариативность может быть обусловлена индивидуальной манерой произношения. В безударных слогах длительность гласных, представляющих фонему [ы] сокращается. Аллофоническое варьирование фонемы [ы] включает в себе трудность для носителей иностранных языков.

Неумение различать на слух фонемы [ы] и [и] и произнесение гласного близкого к [и] на месте фонемы [ы] является распространенной ошибкой у

представителей различных языков.

Упражнение 1 (на дифференциацию [ы] и [и])

Слушайте и повторяйте.

1. Ты - тихо, дым – Дима, сын - синий, быт – бит, рыжий, рыл, жил, шил, шить.
2. Мила мыла ручки. Дима живет недалеко от цирка. Мы были дома.
3. Век – живи, век – учись.

Еще одной распространенной ошибкой при воспроизведении фонемы [ы] является произнесение гласного, похожего на задний [э]. При дифференциации [ы] и [э] необходимо обращать внимание на буквенное соотношение гласных. Не только по отношению к твердым согласным, но и в начале слова под ударением.

Упражнение 2 (на дифференциацию [а] – [э]) в соседстве с мягкими согласными

1. Меня – мне, тебя – тебе, мять – медь, сядь – сеть.
2. - Сколько тебе лет? - Купи себе кабриолет.- Меня зовут Аня.

Представители некоторых языков не различают на слух такие слова как: тебя и тебе, меня и мне. Качество гласного в данных позициях обусловлено качеством согласного, который является мягким. В результате выполнения данных упражнений обучающиеся начинают различать слова и слоги , в которых данные звуки находятся после мягких согласных или между ними.

Упражнение 2 (на дифференциацию [ы] и [э])

Слушайте и повторяйте.

1. Шить – шесть, жить – жечь, цирк – цех.
2. Пожелтевшие листья на дороге. Эмма с Иваном вернулись из Эрмитажа.

Упражнения на закрепление артикуляции гласных во всех фонетических позициях:

Упражнение 3. [а] под ударением.

Слушайте и повторяйте.

1. Азия, Анна, Англия, вас, весна, куда.
2. Читать, мать, дать.
3. Пять, опять, пиццать, трещать.

Упражнение 4. [а] в безударной позиции.

Слушайте и повторяйте.

1. Апрель, обед, один, октябрь
2. Карандаш, хорошо, плавать, молоко.
3. Булка, буква, время, выдача.

Упражнение 5. [о] под ударением.

Слушайте и повторяйте.

1. Боль, соль, моль, осень, тролль, изволь.
2. Доктор, новый, воздух, горный.

Упражнение 5. Во всех позициях.

Слушайте и повторяйте.

1. Сильная воля. Рано утром. Ехать поездом.
2. Письмо из Алжира. От автовокзала Анна шла одна.

Упражнение 6. [и] под ударением.

Слушайте и повторяйте.

1. Ира, ива, ил.
2. Имя, или.
3. Рис, магазин, три.

Упражнение 7. [и] в безударной позиции.

Слушайте и повторяйте.

1. Июнь, зима щека, среда, январь.
2. Поликлиника, деревянный.
3. Товарищи, Азия.

Упражнение 8. Во всех позициях.

1. Быстро дни недели пролетели,
Протекли меж пальцев, как вода,
Потому что есть среди недели

Хитрое колесико – Среда. (С.Я. Маршак).

Упражнение 9. [у] под ударением.

1. Ум, узкий, утром, шум, буду.
2. Гусь, чуть, щука, дуть.

Упражнение 10. [у] в безударной позиции.

Слушайте и повторяйте.

1. Урок, усну, уношу, в углу, ключи.
2. Буду, руку, будущий, читающий.

Упражнение 11. [у] во всех позициях.

Слушайте и повторяйте.

1. Узкая улица, знающий юрист, лучший футболист.
2. Уже утро. Думаю, я уеду на юг. Ключи лежат в шкафу.
3. Ум хорошо, а два лучше.

Скороговорки и детские стихотворения.

На звук [а]:

1. Архип орет, Осип не отстаёт
Кто кого переорет?
Осип охрип, Архип осип.
2. У Аграфены и Арины растут георгины
3. Астронавты на орбите, акробаты на Арбате.

На звук [и]:

1. Иголка-иголка,
Ты остра и колка.
Не коли мне пальчик,
Шей сарафанчик.
2. Брит Клим брат, брит Глеб брат, а брат Игнат бородач.
3. Играл Егорка с Игорьком, скатился с горки кувырком.

На звук [о]:

1. Холода не бойся, сам по пояс мойся.
2. Добры бобры, идут в боры.

3. Орел на горе, перо на орле.

4. Однажды был случай в далеком Макао:

Макака коалу в какао макала,

Коала какао лениво лакала,

Макака макала, коала икала.

На звук [y]:

1. По ремешку, по бревешку боком проведу кобылку.

Ужа ужалила ужица.

Ужу с ужицей не ужиться.

Уж от ужаса стал уже – ужа ужица съест на ужин.

2. Была у Фрола, Фролу на Лавра наврала, пойду к Лавру, Лавру на Фрола навру.

На звук [ы]:

1. Ай, вы львы, не вы ли выли у невы?

2. Я в походе был,

В барабан я бил.

Волк в долине выл.

Я веревки вил.

Таким образом, системы гласных звуков русского языка и английского языка являются достаточно полными и обширными. Обе они представляют собой сложные классификации.

Методика преподавания иностранных языков имеет два основных критерия: синтетические и аналитические методы изучения языка. Путем изучения отдельных элементов обучающийся усваивает морфологический и синтаксический аспект. Следующим этапом является освоение текста путем восприятия и последующего анализа. Ведь основной целью является не ознакомление, а глубокое изучение и владение языком.

Выводы по второй главе

Сопоставление английской и русской речи на фонетическом уровне позволяет сделать вывод, что носители русского языка при изучении английского удерживают полную звучность гласного звука, в отличие от англичан.

Проведен анализ фонетических систем русского и английского языков.

Основные выводы анализа позволяют отметить основные аспекты:

1. При анализе интерференции необходимо учитывать различие устной и письменной речи.

2. Для русского и английского языка основными характеристиками гласных звуков являются ряд и подъем. Например: русское [и] и английское [i] относятся к гласным переднего ряда и верхнего подъема;

3. В английском языке подъем характеризуется шириной звука. Существуют гласные переднего отодвинутого ряда [i] и гласные заднего продвинутого ряда [a], [u]. В русском языке узкие и широкие гласные отсутствуют. Деление гласных на гласные обычного ряда и отодвинутого назад ряда (или продвинутого вперед) влекут за собой трудности при постановке английского произношения.

4. Долгота и краткость гласных звуков английского влияют на смысл слова.

5. В английском языке существуют дифтонги (ai, au, ei,). В русском языке дифтонги не образуются

6. Степень открытости полости рта и степень напряженности речевых органов при произнесении гласных английского языка русскоговорящими и несоблюдение различий между долгими и краткими гласными английского языка, являются типичными ошибками говорящего (русскоязычного) на английском языке.

7. Фонетически слабая позиция (слабоударная или безударная), по отношению к фразовому ударению, нарушает облик самого слова.

Заключение

В данной работе была проанализирована научная литература, касающаяся вопроса фонетической интерференции, билингвизма, фонемного строя русского и английского языков. На основе выполненного исследования русско-английской фонетической интерференции был достигнут результат поставленных задач.

При обучении русскому языку как иностранному большое внимание следует уделять фонетическому строю изучаемого языка, анализировать ошибки, возникающие на ранних этапах изучения и работать над их преодолением и устранением.

Для успешного овладения иностранным языком большую роль играет языковая практика. Усвоенную лексику и грамматику необходимо постоянно применять в деле, тем самым совершенствуя навыки владения языком изо дня в день.

Обращение к эффективным источникам материала, необходимо как для студентов, изучающих русский язык, так и для преподавателей русского языка как иностранного. Дифференцированный подход к изучению нарушений, вызванных интерференцией, позволяет ускорить процесс обучения неродному языку.

Список используемой литературы

1. Аванесов, Р. И. Фонетика современного русского литературного языка / Р. И. Аванесов. – Москва : Издательство МГУ, 2015. – 240 с.
2. Алимов В. В. Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации. — М. : УРСС КомКни-га, 2005. — 160 с.
3. Артемов, В. А. Экспериментальная фонетика / В. А. Артемов. – Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 228 с.
4. Багана Ж. Контактная лингвистика: Взаимодействие языков и билингвизм; монография / Багана Ж., Е. В. Хапилина. -М.: Флинта: Наука, 2010, 128 с.
5. Богданова, Н.В. Живые фонетические процессы русской речи / Н. В. Богданова. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – 188 с.
6. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – Москва : Изд-во АН СССР, 1963. – Т.1. – 384 с.
7. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. Учебное пособие. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1998. – 276 с.
8. Бондарко Л.В., Вербицкая, Л.А. Интерференция звуковых систем – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. – 280 с.
9. Бондарко Л.В., Л.А. Вербицкая, М. В. Гордина Основы общей фонетики. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 160 с.
10. Брызгунова, Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка. /Е. А. Брызгунова. – Москва : Издательство МГУ, 1963. – 308 с.
11. Буланин Л. Л. Фонетика современного русского языка. Москва : Книжный дом «Либроком», 2010. 208 с.
12. Вайнрайх У. Языковые контакты. – Киев: Вища школа, 1979. 36 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/vainraih/text.pdf> (дата обращения 24.01.24).

13. Верещагин Е.М.. Понятие «интерференция» в лингвистической и психологической литературе // Иностранные языки в высшей школе, вып. 1У.-1968. – 105 с.
14. Виноградов В.А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990, 709 с.
15. Виноградов, В. А. Консонантизм и вокализм русского языка (Практическая фонология) / В. А. Виноградов. – Москва : Издательство Московского университета, 1971. – 84 с.
16. Вишневская Г.М. Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка): дисс. ... д-ра филол. наук / Г.М. Вишневская. – СПб., 1993. – 373 с.
17. Дешериева Ю.Ю. О внутриязыковой интерференции // Филологические науки. – 1976. – №4. – С. 101–104.
18. Дешериева, Ю.Ю. Проблема лингвистической интерференции в современном языкознании // Теоретические проблемы социальной лингвистики. – М., 1981. – С. 240–254.
19. Дешериева Ю.Ю. Проблемы интерференции и языкового дефицита: дисс. ...канд. филол. наук. – М., 1976.
20. Гордина М.В. Использование родного языка учащихся для постановки русского произношения. – В кн.: Проблемы теоретической практики фонетики и обучение произношению. М., 1973. С. 124-125.
21. Жлуктенко Ю.А. Комментарии. – В кн.: Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев, 1979/ С/ 211-218.
22. Зиндер, Л. Р. Влияние темпа речи на образование отдельных звуков / Л. Р. Зиндер// Вопросы фонетики. Ученые зап. Ленингр. ун-та. – 1964. – Вып. 69. – С. 3-28.
23. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика : учебное пособие / Л. Р. Зиндер. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Высшая школа, 1979. – 312 с.
24. Ребко А.В. Лингвистическая интерференция и ее виды на примере русского и французского языков.

25. Касаткин Л. Л. Современный русский язык. Фонетика. Москва : Издательский центр «Академия», 2006. 256 с.
26. Карлинский А.Е. Типология речевой интерференции //зарубежное языкознание и литература. Вып. 2 Алма-Ата, 1972 г.
27. Климов, В. В. Языковые контакты. Общее языкознание: формы существования, функции, история языка / В.В. Климов. – Москва : Высшая школа, 1970. – 287 с
28. Козлова Л.А. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие/ Л.А. Козлова,- Барнаул : АлтГПУ, 2019, 180 с.
29. Костомаров В.Г. Методическое руководство для преподавателей русского иностранцам / В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова, - 3-е изд. М.,: Рус. Язык, 1984. 157 с.
30. Князев, С.В. Современный русский литературный язык: Фонетика, графика, орфография, орфоэпия: учебное пособие для вузов / С. В. Князев, С. К. Пожарицкая. – Москва :Академический Проект, 2005. – 320 с.
3. Кузьмина С.Е. О понятии языковой интерференции.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-yazykovoy-interferentsii>
С.37-39
32. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики / А.Р. Лурия. – М.: Изд. МГУ, 1975. 254 с.
33. Любимова, Н. А. Обучение русскому произношению. Москва : Русский язык, 1982. 192 с.
34. Любимова, Н.А. Фонетическая интерференция и общение на неродном языке (Экспериментальное исследование на материале финско-русского двуязычия): дисс. д-ра филол. наук / Н.А. Любимова. – Л., 1991. – 375 с.
35. Любимова, Н. А. Лингвистические основы обучения артикуляции русских звуков. Постановка и коррекция. М.: Русский язык. Курсы, 2011. – 240 с.
36. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
37. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание : учебник для филологических

- специальностей вузов / Ю. С. Маслов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Высшая школа, 1987. – 272 с.
38. Матусевич, М. И. Современный русский язык. Фонетика : учебное пособие / М. И. Матусевич. – Москва : Просвещение, 1976. – 288 с.
- 39 Реформаторский А.А. О сопоставительном методе. – Русский язык в нац. школе, 1962, № 5. С. 23-24
40. Рогозная, Н.Н. К вопросу о графической интерференции при обучении русскому языку иностранцев // Вопросы филологии. – 2003. – № 1. – С. 89–97.
41. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. 544 с.
42. Розенцвейг, Ю. В. Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты / Отв. ред. Ю. В. Розенцвейг. - М.: Прогресс, 1972. - 536 с.
43. Розенцвейг Ю. В. Языковые контакты: Лингвистическая проблематика. - Л.: Наука, 1972. - 80 с.
44. Самуйлова Н.И. К вопросу об акценте. – В кн.: памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. М., 1971. С. 205-207.
45. Самуйлова Н.И. Вопросы лингвистического обоснования методики обучения произношению. – В кн.: Вопросы обучения русскому произношению. М., 1978. С. 3-8.
46. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960. 372 с.
47. Хауген, Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. – Вып. VI. Языковые контакты. – М.: Прогресс, 1972. – С. 61–80.
48. Шахматова М.А. Классификация лексических ошибок поляков, изучающих русский язык (к вопросу о языковой интерференции) / М.А. Шахматова, Т.В. Постнова // Вопросы методики преподавания русского языка иностранцам. Вып. 2. Л., 1979. С. 87-88.
49. Щерба, Л.В. О понятии смещения языков // Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. I. – Л., 1958. – С. 40–53.
50. Щерба Л.В. Русские гласные в количественном и качественном

отношении . URL: <https://www.prlib.ru/item/362976> С 28-50